

ЛЕНИН В РЕПИНО

В. ПЕЧЕНКИН

●
К 70-летию
пребывания
В. И. Ленина
в Куоккала
●

ПОСЛЕ поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 году, революционный подъем в России стал спадать, началось наступление реакции. Самодержавие все натлее обрушивало удары на революционный народ, и прежде всего на его авангард — партию рабочего класса. Сотни лучших борцов были вырваны из ее рядов и брошены в тюрьмы. Многочисленные ищейки шныряли по всему Петербургу, стремясь арестовать вождя революции Ленина. Департамент полиции возбудил дело об его аресте, поводом чему была статья Владимира Ильича «Рабочая партия и ее задачи при современном положении», напечатанная в легальной студенческой социал-демократической газете «Молодая Россия». Так, Петербургское охранное отделение сообщает, в ответ на запрос департамента полиции, что Ленин еще не арестован, но намечены меры к его задержанию. Департамент полиции торопит, докладывает прокурору Петербургской

судебной палаты, что полагал бы необходимым подвергнуть г. Ленина безусловному содержанию под стражей, предлагает начальнику охранки возбудить формальное дознание против Ильича. Но старания полиции найти и задержать вождя пролетариата были безуспешны.

В конце февраля 1906 года на квартире присяжного поверенного Н. К. Черкуль-Куша (Большая Московская улица, 6), Владимир Ильич выступил на совещании партийных работников с докладом о работе в деревне. В это время выяснилось, что полиция выследила Ленина. Он решил не заходить к себе домой. Всю ночь до утра просидела у окна Надежда Константиновна, ожидая его. Утром ей сообщили, что Ленин уехал в Финляндию, на станцию Куоккала (ныне Репино).

Н. К. Крупская вспоминала впоследствии: «Ильичу пришлось перебраться в ближайшую эмиграцию, в Финляндию. Он поселился там у Лейтейzenов на станции Куоккала, неподалеку от вокзала. Неуютная большая дача «Ваза» давно уже служила пристанищем для революционеров» (Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, М, 1957 г. с. 122).

Большевик Гавриил Давыдович Лейтейзен (Линдов), преследуемый за революционную деятельность, вынужден был эмигрировать во Францию. Там он жил несколько лет, участвуя в работе заграничных организаций русских марксистов, сотрудничая в ленинской «Искре». В дни первой русской революции Лейтейзен с семьей приехал в Россию и по-

селился неподалеку от Петербурга — в Куокла, на даче «Ваза». (Она не сохранилась наших дней). Первое время Ленин бывал оккала наездами, а с августа 1906 года декабря 1907-го дача «Ваза» стала его постоянным местом жительства.

В рукописном фонде Ленинградского музея на Октябрьской Революции филиала Центрального музея В. И. Ленина есть специальная «Дача «Ваза». Там хранится письмо Покорянова, участника совещания большевиков, проходившего на даче: «Входившая в дачу понадал в полутемную прихожую, довольно обширную, меблированную только двумя кухонного типа столом и небольшой скамейкой. Поналево была просторная комната с двумя или тремя окнами, в которой с каждой сторон стояли две койки, покрытые большими одеялами, а дальше не было пяти разных стульев, справа, около окна жерка с книгами и газетами, а в промежутке между окон небольшой ломберный стол и вся обстановка жилища нашего старого любимого вождя».

Зимой в комнате было холодно. Он пришел к Владимиру Ильичу за статьей для газеты «Пролетарий» А. Г. Тер. Он застал Владимира Ильича со двора вязанку дров для печи, которую сам и растопил. Одут Ленин был в крестьянские ваденики. Скромность и привычки для вождя революции. На

В Ленин трудился очень много и напряженно.

Через некоторое время на дачу «Ваза» уехала Надежда Константиновна Крупская. Днем в Куоккала она бывала редко, так как в партийным делам почти ежедневно уезжала утром в Питер и возвращалась поздно вечером. Дорога в один конец тогда занимала полчаса. Когда Лейтейзены уехали, Владимир Ильич и Надежда Константиновна заняли весь нижний этаж дачи. К ним приехала мать Надежды Константиновны — Елизавета Васильевна, а потом и сестра Ленина Мария Ильинична.

В то время, — вспоминает Н. К. Крупская, — русская полиция не решалась совать нос в Финляндию, и мы жили очень свободно. Стерь дачи никогда не запиралась, в столовой на ночь ставилась кринка молока и хлеб, а даване стелилась на ночь постель на случай, если кто придет с ночным поездом, чтобы мог, никого не будя, подкрепиться и залечить усталость. Утром часто в столовой мы заставляли оставших ночью товарищей» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине).

В морозным зимним утром из пригородного поезда на перрон станции Куоккала вышел молодой путиловский рабочий Семен Марков. Идя к бревенчатому двухэтажному домику причудливой башенкой, уверенно толкнул штык. В прихожей Маркова встретила Надежда Константиновна. Они знали друг друга, сидели на явках. Вышел и Владимир Ильич. Он узнал, что Маркову поручено приво-

зить из Петербурга печатные издания, письма и увозить от него статьи для газет. Все трое из небольшой прихожей прошли в столовую. Надежда Константиновна напоила гостя крепким душистым чаем из самовара. Потом они долго беседовали о событиях в столице.

«Первое, что мне бросилось в глаза, — вспоминал впоследствии С. Марков, — это необыкновенная простота и самих хозяев, и всей обстановки, которую я увидел. Осталось такое впечатление, как будто я их знал много лет. Они оба как-то умели подходить к людям по-особенному, чем сразу к себе располагали». С этого дня «товарищ Сергей», как стал называть его Владимир Ильич, часто совершал рейсы из Петербурга в Куоккалу.

«Мои поездки на дачу «Ваза», — писал Марков, — продолжались довольно продолжительное время... Как бы я рано ни приезжал, я никогда не заставал ни Владимира Ильича, ни Надежду Константиновну спящими, и я задавал себе вопрос: «Когда же спят эти неутомимые труженики?».

Особенно много посетителей было в воскресные дни, когда В. И. Ленин проводил заседания редакции руководящего большевистского органа — газеты «Пролетарий».

В связи с усилением полицейских репрессий в стране и закрытием большевистских газет, В. И. Ленин предложил издание нелегального партийного органа — газеты «Пролетарий» — осуществлять в Выборге.

Для организации выпуска газеты необходимо было провести некоторые подготовитель-

ные мероприятия. Требовалось установить связь с местной финской типографией, найти наборщиков, экспедиторов, договориться об изготовлении матриц.

Часть этих дел была поручена Л. Б. Красину. Он, в свою очередь, связался с С. Енукидзе, который был знаком с издательской работой и с этой целью поселился в Выборге. Позже сюда нелегально приехала группа большевиков из Грузии, специалистов-подпольщиков типографского дела: Ваню Стуруа, Ваню Болквидзе, Караман Джаши, Макарий Гогуадзе, Селивестр Тодрия, София Тодрия, ранее работавшие в бакинских нелегальных типографиях.

Секретарские и корректорские обязанности, составление хроники, выпуск номера выполняла Е. С. Шлихтер (жена А. Г. Шлихтера). Она же регулярно, один-два раза в неделю, из Выборга ездила к В. И. Ленину на дачу «Ваза» за материалами для газеты. Иногда эту обязанность выполнял А. Г. Шлихтер. Когда были закончены все подготовительные работы, в начале августа 1906 года в Выборг с дачи «Ваза» вместе с Н. К. Крупской переехал В. И. Ленин, чтобы лично возглавить выпуск большевистской газеты «Пролетарий».

Всего в Выборге было выпущено 20 номеров «Пролетария». С выездом В. И. Ленина за границу, с 21-го номера, издание «Пролетария» из Выборга было перенесено сначала в Женеву, а потом в Париж.

(Продолжение следует)

ЛЕНИН В РЕПИНО

●
К 70-летию
пребывания
В. И. Ленина
в Куоккала

(Продолжение. Начало в № 106, 107)

Исключительную роль в разъяснении решений съезда об отношении к Государственной Думе сыграло выступление Ленина 9 мая 1906 года.

Большинство в первой Думе получила буржуазная партия кадетов. Для того, чтобы усилить свое влияние среди рабочих, кадеты решили провести 9 мая 1906 года в Петербурге большой народный митинг. Митинг этот состоялся в «Народном доме» графини Шаниной на Тамбовской улице (теперь Центральный клуб работников Октябрьской железной дороги). Из трех тысяч присутствующих значительное количество составляли рабочие. До Ленина с речами выступали известные кадеты Водовозов, Огородников и представители других партий. Они пытались отвести предвзвешенное им обвинение в тайном сговоре с царским правительством, утверждая, что никакого соглашения не было, а были, якобы, лишь переговоры частного, осведомительного харак-

тера. Последним на трибуне появился неизвестный Карпов. Это был Ленин. «Ильич, — писала Н. К. Крупская, — ужасно воиновался. С минутку стоял молча, страшно бледный. Вся кровь прилила у него к сердцу. И сразу почувствовалось, как волнение оратора передается аудитории. И вдруг зал огласился громом рукоплесканий — то партийцы узнали Ильича».

Речь Ленина, посвященная тактике РСДРП по отношению к Государственной думе, произвела громадное впечатление на собравшихся. Он разоблачил кадетскую политику закулисных переговоров с самодержавием, гневно клеймил царских палачей за кровавую расправу над участниками революционного движения, призвал бороться до полной победы рабочего класса.

Присутствовавший на митинге А. Шлихтер вспоминал: «Ильич не говорил как будто ничего нового сравнительно с тем, что можно было встретить в газете большевиков, выходившей в Петербурге. А между тем то, что говорил «неизвестный» Карпов, приковывало, захватывало новизной и неожиданностью... Огромный митинг был завоеван большевистской аргументацией Ильича...».

Собрание единогласно приняло предложенную Лениным резолюцию, в которой была выражена твердая уверенность в том, что пролетариат по-прежнему будет стоять во главе всех революционных элементов народа. Необыкновенный подъем охватил всех после речи Ленина. Воодушевленные ею, с красными фла-

гами и с революционными песнями, участники собрания вышли на улицу. Владимиру Ильичу этот митинг доставил огромное удовольствие, даже спустя много лет, он тепло вспоминал о нем.

В 1-й Думе не было большевистской фракции, но, несмотря на это, она оказалась левой и стронтовой, чем могло допустить правительство, и 8 июля 1906 года указом она была разогнана. Поводом для этого послужило обсуждение в ней аграрного вопроса. Оправдались предсказания большевиков «призрачности Российской конституции». После известия о роспуске Думы застал В. И. Ленин в Саблино (пригород Петербурга), вместе с Н. К. Крупской одумал у себя М. А. Ульяновой. Он немедленно уехал в Саблино, чтобы обсудить с товарищами партии сложившуюся обстановку и выработать в связи с этим тактику большевиков. 10 июля на даче «Ваза» Ленин провел совет партийными работниками, приехавшими из Петербурга, по вопросу о задачах партии в связи с роспуском 1-й Государственной думы. Ленин подверг критике план меньшевистского ЦК о призыве к всеобщей забастовке в протеста против роспуска Думы, указав, что это решение царского правительства можно использовать как повод к конфронтационной агитации с призывом к всеобщему одновременному восстанию. (Биографическая хроника В. И. Ленина, т. 2, стр. 267)

С конца августа 1906 года Ленин постоянно живет в Финляндии, на даче «Ваза». Это время М. М. Эссен была послана Московским комитетом за директивами к Ильичу по вопросам тактики партии. В своих воспоминаниях она пишет: «Я подробно рассказала Ленину о московских настроениях после разгрома Декабрьского восстания, об упадочном настроении среди интеллигенции и даже некоторой части рабочих, о том, что революция, видимо, идет на убыль, что реакция поднимает голову, начинаются репрессии, что понемногу работа суживается. Владимир Ильич слушал внимательно и, мне казалось, как-то недомыслию и отчужденно:

— Ну, что же, — сказал он, — если это и так, то я буду последним, который об этом жалеет. Пока идет борьба, а она идет, что бы ни говорили, надо не ныть, а действовать!» (Воспоминания о Ленине, т. 2, 1969 г., стр. 27).

Даже после разгрома вооруженного восстания в Москве, Ленин не считал, что революция потерпела окончательное поражение. Он считал, что пролетариат не желает складывать оружие, крестьянство продолжает борьбу, в армии и флоте беспокойно, а главное — он твердо убежден, что всколыхнувшая всю страну революция не утихнет, не может утихнуть. Владимир Ильич был полон новыми планами, готовился к очередному съезду, кипел энергией. Его не обескураживало временное поражение. Он предлагал извлечь урок из этого для дальнейшего наступления.

В конце июля 1906 года в Петербург приехала Роза Люксембург, чтобы наладить контакты с большевиками, встретиться с В. И. Лениным, обсудить актуальные вопросы, выдвинутые первой русской революцией. Вскоре она поселилась в Куоккала на даче, которую снимала художница Е. С. Зарудная-Кавос, и жила там под именем Фелиции Будзилович.

«Со вчерашнего дня я здесь, — писала она из Куоккалы 29 июля 1906 года, — правда от самой станции под бдительным надзором, но, как я надеюсь, вне обстрела». Р. Люксембург усиленно работала, спешно писала брошюру «Массовая стачка, партия и профсоюзы». В Куоккала она неоднократно встречается и беседует с В. И. Лениным. Эти встречи, проходившие в 20-х числах августа (с 6 по 21 августа Ленин в Выборге налаживал издание большевистской газеты «Пролетарий»), имели большое значение для правильного понимания Р. Люксембург опыта русской революции, освещаемого в брошюре, которую она тогда писала. «Мое пребывание здесь, — сообщала она из Куоккалы К. Каутскому незадолго до того, как покинула его, — для меня очень полезно: в общении с людьми я знакомилась с движением, так как этого нельзя сделать, пользуясь одной только литературой. В таком общении много можно достигнуть!».

Источник сообщающий о встречах Р. Люксембург с В. И. Лениным в Куоккала («Петроградская правда», 19 января 1919 г.) содержит и самые общие сведения о содержании бесед. Говорили о революции, ее ближайших

задачах и перспективах, о том, что именно поучительного в русской революции для западно-европейского пролетариата, ведь она дала богатый опыт сочетания массовой стачки с вооруженным восстанием, которое является кульминацией классовой борьбы. Р. Люксембург писала, что этот опыт имеет не специфически русское, а международное значение.

В Куоккала Р. Люксембург пробыла до начала сентября 1906 года. Выступая на собрании в Мангейме 12 сентября 1906 года она говорила: «Могу без всякого преувеличения заверить, что те месяцы, которые я провела в России, были самыми счастливыми в моей жизни». (Вопросы истории, № 3, 1973 г., стр. 131, 133, 134, 136).

В один из летних дней 1906 года сошел с поезда на станции Куоккала худощавый стройный человек. Это был легендарный Камо (С. А. Тер-Петросян). Еще не так давно он сидел в батумокой тюрьме, куда был брошен за распространение партийной литературы в городах Закавказья. Бежал из тюрьмы. Когда началась первая русская революция, Камо создавал в Тифлисе боевые рабочие дружины, сражавшиеся с полицией и царскими войсками. Его ранили, избили, бросили в страшную тюрьму — в Метехский замок. Он и отсюда вырвался. Привез в Петербург оружие, боеприпасы для рабочих дружин. И вот он идет по лесной дороге на дачу «Ваза».

(Продолжение следует)

ЛЕНИН В РЕПИНО

(Продолжение. Начало в № 106, 107, 108)

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях пишет:

«...Камо принес нам с Ильичем гостинцев — арбуз, какие-то засахаренные орехи. «Тетка прислала», — поясняет как-то застенчиво Камо. Этот отчаянной смелости, непоколебимой силы воли, бесстрашный боевик был в то же время каким-то чрезвычайно цельным человеком, немного наивным и нежным товарищем. Он страстно был привязан к Ильичу, Красину... Подружился с моей матерью, рассказывал ей о тетке, сестрах. Камо часто ездил из Финляндии в Питер, всегда брал с собой оружие и мама каждый раз особо заботливо увязывала ему револьверы на спине».

В начале 1907 года Камо опять посетил Куоккалу. Владимир Ильич подолгу беседовал с ним. Он живо интересовался работой боевиков, вникал во все ее детали.

Осенью на даче «Ваза» появился еще один жилец. Это был молодой латышский больше-

вик, недавно вышедший из тюрьмы, член ЦК РСДРП Я. А. Берзин-Зиемелис. В своих воспоминаниях он пишет: «...Уже во время нашей первой встречи Ленин буквально засыпал меня вопросами о деятельности социал-демократии Латышского края, а потом я должен был регулярно информировать его обо всем, что происходило в Латвии. Когда в Петербург поступали новые номера газеты «Циня» или другие издания, я должен был сообщать Ленину об их содержании, переводить отдельные места. Владимир Ильич восхищался борьбой латышских рабочих в период 1905—1906 годов и подолгу расспрашивал о ней». (Ленин в воспоминаниях революционеров Латвии. Рига, 1969 г., стр. 13, 30).

Стремясь к установлению возможно более тесных связей с латышскими большевиками, большевистский центр по предложению Ленина принимает решение об откомандировании в распоряжение ЦК СДЛК А. И. Свидаевского.

Ленин расспрашивал Я. А. Берзина-Зиемелиса о книге Ф. Розина «Латышский крестьянин» и попросил перевести ее некоторые части. По просьбе Ильича Берзин написал статью «Латышская социал-демократия о партизанской борьбе», которая была опубликована в № 6—7 газеты «Пролетарий» за 1906 год.

В типографии газеты «Пролетарий» печатался и № 1 газеты «Железнодорожник» — органа железнодорожного бюро РСДРП Московского узла. В. И. Ленин, который в ноябре 1906 года принимал участие в редактировании первого номера, опубликовал в нем «Особое

мнение, внесенное на Всероссийскую конференцию РСДРП от имени делегатов с.д. Коши, Латышского края, С-Петербурга, Москва, Центрально-промышленной области и Поволжья».

Важным событием в военно-боевой работе партии на втором этапе революции была первая конференция большевистских военных и боевых организаций, состоявшаяся 16—22 ноября 1906 года в Таммерфорсе (ныне Тампере в Финляндии). В связи с подготовкой конференции, к Ленину в Куоккала приезжали инициаторы и участники Е. М. Ярославский и И. К. Лалаянец.

Е. М. Ярославский вспоминал, что Владимир Ильич «живо интересовался нашим самым постановки военно-инструкторской школы, где мы обучали наших боевиков обращению с взрывчаткой, снарядами, изготовлению взрывчатых снарядов, обращению с пулеметами и другими видами оружия, миноподъемному делу, изучали тактику уличной борьбы — одним словом, готовили будущий командный состав наших боевых дружин для будущей революции. Чего больше всего боялся Владимир Ильич — это чтобы мы не бросились в какую-нибудь авантюру. Он самым тщательным образом расспрашивал меня, не затеваем ли мы какое-нибудь выступление, предупреждал, чтобы всякий сколько-нибудь серьезный шаг мы делали только с ведома большевистского центра».

22 ноября 1906 года, в беседе с участниками конференции М. Н. Лядовым и И. А. Са-

мером, В. И. Ленин дал высокую оценку работе и решениям конференции. Это и понятно. Она отразила новый этап в развитии боевой деятельности большевиков, начавшийся после Декабрьского восстания — переход от разрозненных, плохо вооруженных и слабо обученных дружин, к строительству боевых организаций и комитетов.

Руководство этой работой было сосредоточено в Боевой технической группе при ЦК РСДРП, которую возглавил Л. Б. Красин («Никитич»), неоднократно бывавший в Сестрорецке и хорошо знакомый с работой заводских боевиков. По данным, приведенным в воспоминаниях сестрорецких большевиков, за 1905—1906 годы с завода было вынесено, собрано и отправлено в Петербург около 500 винтовок, перевезено из Финляндии 800 ружей, около 80 пудов динамита и свинца, 100 пудов революционных печатных изданий.

Вскоре после Таммерфорской конференции, принявшей решение об организации инструкторских боевых школ, в Куоккала была создана школа-лаборатория взрывчатых веществ. Организатором и руководителем был Александр Чесский, бывший студент Московского университета, активный участник Московского вооруженного восстания, бежавший из Бутырок. Он был непререкаемым авторитетом по технологии взрывчатых веществ и приготовлению взрывчатых снарядов. В школе изучались приемы борьбы с охранниками и техника конспиративной работы. Обучались в школе питерские рабочие-боевики, а также латы-

шские социал-демократы, бежавшие от преследования карательных экспедиций, свирепствовавших в Прибалтийском крае.

3 мая 1907 года по доносу провокатора, слушателей школы, которая переместилась к этому времени в деревню Хаапала (ныне пос. Ленинское), арестовали и предали военному суду. А. Чесский был заключен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, где и погиб в начале 1909 года в возрасте 24 лет.

В связи с приближающимися выборами во II Государственную думу перед большевиками со всей остротой встал вопрос об избирательной тактике.

Новая обстановка диктовала необходимость широкого использования Думы для революционной пропаганды и публичного разоблачения политики самодержавия и буржуазии. При этом Ленин, большевики учитывали неудачный опыт бойкота I Думы, который проводился уже в обстановке отлива революции и поэтому оказался ошибочным.

Вопросу о тактике партии по отношению ко II Думе и избирательным соглашениям при выборах в нее Ленин уделял много внимания. Осенью 1906 года на даче «Ваза» он беседует с депутатом I Государственной думы трудовиком Т. И. Сидельниковым по вопросам избирательной кампании во II Думу. На проходивших с ноября 1906 года по февраль 1907 года партийных конференциях он горячо отстаивал большевистскую тактику. Основную задачу революционной социал-демократии Ленин видел в том, чтобы вырвать из-под влия-

ния кадетов мелкобуржуазные слои, в первую очередь, крестьянство. Он непримиримо боролся против меньшевистской тактики блока с кадетами и поддержки цу в Думе.

В период подготовки и проведения выборов В. И. Ленин написал и опубликовал много статей и брошюр в которых развил и конкретизировал большевистскую тактику в избирательной кампании по выборам во II Государственную думу и подверг резкой критике оппортунистическую тактику меньшевиков.

На выборах во II Думу в Петербурге «левый блок» стал фактом, в него вошли все «трудовики» и часть меньшевиков. Он собрал в столице 25 процентов голосов избирателей, заняв по числу голосов второе место. Кадеты по сравнению с 1906 годом получили на 12 тысяч голосов меньше. Депутатом Думы от Петербургской губернии был избран рабочий Охтинского порохового завода большевик И. А. Петров.

Накануне открытия II Государственной думы, 18 февраля 1907 года, к Владимиру Ильичу в Куоккала приехала группа депутатов-большевиков. Среди них Н. А. Жиделев от Иваново-Вознесенска, С. А. Петров и В. А. Чащин от Пермской губернии, В. М. Серов от Саратовской губернии, И. А. Петров от Петербургской губернии, А. П. Вогжанов от Твери, Романов от Сормова и другие. Всего около 10 человек.

(Продолжение следует)

ЛЕНИН В РЕПИНО

●
К 70-летию
пребывания
В. И. Ленина
в Куоккала

(Продолжение. Начало в № 106—109)

В. А. Чащин в своих воспоминаниях пишет: «Владимир Ильич говорил с нами по вопросу о предстоящей работе социал-демократической фракции в Думе... Определял отношение социал-демократов к буржуазным партиям, классовые задачи пролетариата в период буржуазно-демократической революции и подробно останавливался на вопросах тактики социал-демократов в Государственной думе. Владимир Ильич много говорил об отношении меньшевиков к Думе, указывая на их измену рабочему классу, называл их «кадетообразными». (Жизнь в борьбе. Л., 1975, стр. 184).

В дальнейшем Ленин часто беседовал с рабочими депутатами II Думы, учил их революционному использованию парламентской трибуны, помогал им правильно ставить и решать вопросы, возникавшие в думской практике, писал для них проекты речей.

Об одной такой встрече рассказывал депутат Думы, рабочий Сормовского завода А. А.

Шпагин: «Владимир Ильич очень внимательно слушал доклад лидера социал-демократической фракции и что-то записывал в блокнот, а затем резко критиковал меньшевистскую тактику в Думе, клеймил ее как предательскую. Особенно резко он выступил против блока с кадетами: «Зачем нам вступать в сделку с этим жульем, с кадетами, и сеять иллюзии, что с их помощью можно чего-либо добиться в бесправной Думе? Кадеты — враги пролетариата. Мы видим сами и всем должны сказать, что в их рядах, на одних скамьях с ними сидят настоящие погромщики, тесно связанные с октябристами, а те с «Союзом русского народа». Мы слушали, заставив дыхание, с жадностью ловили каждое слово. Потом Ленин рассказал, как надо выступать по вопросу о царском бюджете. Политика самодержавия была обнажена во всей ее отвратительной натуре. (В. С. Муштурков, П. Е. Никитин. Здесь жил и работал Ленин. Л., 1965, стр. 167—168).

Думская кампания с особой силой выявила антиреволюционную соглашательскую политику меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде. Против этой политики выступило большинство партийных организаций. Ленин развернул тщательную подготовку к V партийному съезду.

Меньшевистский ЦК всячески пытался сорвать эту подготовку. С этой целью меньшевики, вслед за Аксельродом и Плехановым, выдвинули предложение созвать вместо партийного, так называемый рабочий съезд, состоя-

щий из представителей различных рабочих организаций и призванный, как они полагали, создать «широкую рабочую партию», в которую наряду с социал-демократами входили бы эсеры и анархисты.

Ленин в ряде своих статей, написанных в Куоккала и опубликованных в большевистской печати, решительно выступил против этой меньшевистской затеи, по сути дела означавшей ликвидацию подлинно пролетарской партии, отказ от ее революционной программы и тактики.

В середине февраля 1907 года в Куоккала под руководством В. И. Ленина состоялось собрание представителей Петербургского и Московского комитетов, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрального промышленного района и редакции газеты «Пролетарий». На этом собрании были обсуждены и одобрены разработанные В. И. Лениным проекты резолюций по всем вопросам, которые должен был обсудить съезд. Затем ленинские проекты были разосланы в местные партийные организации и опубликованы в большевистской печати.

В марте 1907 года в Куоккала, на даче «Виза» Ленин делает доклад о текущем моменте и задачах партии на совещании большевиков, отъезжающих на места для проведения выборов делегатов на V съезд РСДРП. Один из участников этого совещания П. И. Лебана Полянский сообщает в своих воспоминаниях, что Ильич в своем докладе, продолжавшемся более часа, говорил о выборах в Государстве-

ную Думу, о предвыборных соглашениях, критиковал только что вышедшую тогда «Тактическую платформу к предстоящему съезду», выработанную Мартовым, Даном, Старовером, Мартыновым и другими при участии группы меньшевиков-практиков.

Выборы делегатов в столичной организации проводились в начале апреля 1907 года. Делегация Петербургской организации РСДРП на V съезде состояла из 17 человек, 12 из них были большевиками. В их число входил выделявшийся своей молодостью рабочий Сестрорецкого оружейного завода А. Н. Павлов (Шура — Окружной).

V съезд имел большое значение в истории нашей партии. Он осудил соглашательскую и оппортунистическую линию меньшевиков и принял написанные В. И. Лениным большевистские резолюции, которые определили на длительное время политику партии. Съезд подвел итоги победам большевизма над меньшевизмом в период первой русской революции и закрепил победу ленинизма в рабочем движении.

Возвратившись в конце мая 1907 г. со съезда, В. И. Ленин энергично разъяснял его решения членам партии, рабочим. В первой половине июня 1907 года, Ленин выступает в Терийоках с речью о V (Лондонском) съезде РСДРП перед рабочими, приехавшими из Петербурга.

1 июня 1907 года на заседании Государст-

венной Думы министр внутренних дел, опираясь на сфабрикованное охранкой обвинение социал-демократической фракции в подготовке вооруженного восстания, потребовал ареста 16 депутатов и отстранения всей с.-д. фракции от участия в заседаниях.

Вечером, 2 июня, депутаты-большевики, среди которых были И. А. Петров, И. А. Жиделев, И. Р. Романов, В. М. Серов, В. А. Чащин, А. П. Вагжанов, Е. А. Петров, И. Ф. Голованов поехали к В. И. Ленину в Куоккала, где они не раз уже бывали. Один из депутатов В. А. Чащин вспоминал:

«Приехали мы взволнованные, рассказали ему обо всем, что происходило в Думе на последних двух заседаниях... Обсудив создавшееся положение, Владимир Ильич предложил нам направиться на фабрики и заводы Петербурга и рассказать рабочим о происходивших событиях.

Между прочим, когда я заметил, что в момент нашего выступления на собраниях мы будем сейчас же арестованы, Владимир Ильич ответил: «Так что же? Пусть берут на глазах у всех, пусть все видят, как царское правительство расправляется с депутатами от рабочих». (О В. И. Ленине. Воспоминания. М., 1963, стр. 83—84).

Глубокой ночью депутаты распрощались с В. И. Лениным и уехали в Петербург, договорившись утром отправиться на фабрики и за-

воды. Но выступить перед рабочими им не удалось, в ту же ночь все они были арестованы. Произошел так называемый «третьеиюньский» государственный переворот. Царизм повел яростное наступление на революцию: социал-демократическая фракция была сослана в Сибирь, карательные экспедиции расстреливали тысячи рабочих и крестьян, тюрьмы, места ссылки и каторжных работ были битком набиты революционерами. Особенно жестоко преследовал царизм большевиков.

17 июня 1907 года Особый отдел Петербургского губернского жандармского управления предложил начальнику Петербургской охранки сообщить все имеющиеся данные о Владимире Ильиче Ульянове (Ленине) и «возбудить вопрос о выдаче его из Финляндии» («Красная летопись», 1927 г., № 1, стр. 38).

По возвращении со съезда Владимир Ильич чувствовал себя крайне утомленным. Как пишет в своих воспоминаниях Н. К. Крупская «...от съезда Ильич устал до крайности, нервничал, не ел». Сказалась, конечно, и вся напряженная революционная деятельность в годы первой русской революции, и лишения, которые ему приходилось переносить, скитаясь по ночевкам, питаюсь кое-как.

(Окончание следует)